

ВЕРНЫЙ СЫН ОТЧИЗНЫ ДРЕВНЕЙ

К 100-летию со дня рождения Узеира Гаджибекова

— Я начинала свой творческий путь как актриса ТЮЗа, — рассказывает народная артистка Азербайджанской ССР, непревзойденная Лейли Асли, Арабзенти, — Гольшарханум Гасанова. — Уже тогда любила петь, иногда выступала в концертах как исполнительница народных песен. Это было в начале 40-х годов. В 1942 году в клубе моряков проходил большой сценический концерт деятелей искусств республики. Стою в уголке, жду своего выхода, а вернее, своего аккомпаниатора, который по каким-то причинам на концерт не явился. Рядом сидел Курбан Примов, и девочка, естественно совершенно растерялась в присутствии такого мастера. Вдруг вижу: к Примову подходит один из организаторов концерта и спрашивает: «Что вы будете играть?». «Забуду», — спокойно отвечает Примов. Организатор что-то поспулил конферансье, и тот объявляет следующий номер. Минут через 10 он обращается к Курбан-муаллиму, с тем же вопросом. Получив все тот же ответ, он пожал плечами и снова исчез, строго взглянув на меня, словно бы я была виновата в отсутствии аккомпаниатора. Шло уже второе отделение концерта, когда в зале зашумели. Все ждали объявленного в афише выступления своего любимца К. Примова. Замечено волнуется и сам тарист. Конферансье уже в который раз подходит к Примову и наконец заявляет: «Либо вы

аккомпанируете ей, — указывает на меня, — либо играете что-нибудь соло». «Конечно, соло», — невозмутимо сказал Примов. «Чудесно. Так что же вы все же будете играть?». «Забуду, забуду, забуду», — раздраженно воскликнул Примов. «Ну и когда же вы, наконец, вспомните?», — всерьез

спрашивает меня Гаджибеков, тербя кончик уса, — и вот мы решили пригласить тебя на работу в оперный театр. Хочешь петь в опере? муаллим, была распахнута настесь. «Заходи, не бойся», — подбодрил меня Мирза Ибрагимов, пригласив в комнату. Я не без робости вошла. — Хорошо спела, дочка, — открыл меня Гаджибеков, тербя кончик уса, — и вот мы решили пригласить тебя на работу в оперный театр. Хочешь петь в опере? даются в особом представлении: «Ай, Исмаил, неужели в ларде этого священника (он имел в виду отца Асли) не нашлось бы дочери хоть какого-нибудь украшения? Служанки вокруг все разнаряжены, а Асли...». Я, смутившись, пролетела: «Узеир-дан, откуда у меня украшения, я в жизни ничего дорогого не носила...».

УРОКИ УЧИТЕЛЯ

— В опере? — разочарованно протанула я. — А что тут такого? — удивился Гаджибеков. — Так ведь там только поют, а я актриса и хочу играть. — Значит, это дело как раз по тебе. Ты будешь не только петь на сцене, но и играть. Так я стала солисткой оперного театра и первой моделью стала Асли в опере Узеира Гаджибекова «Асли и Керем». Через шесть месяцев состоялось мой дебют на оперной сцене. Послушать меня пришла Узеир Гаджибеков и Мирза Ибрагимов. После обсуждения моей работы Узеир повернулся к сидящему рядом Исмаилу Идгят-заде (я думаю, такие имена не нуж-

на готова была разреваться, а Узеир-муаллим, улыбаясь, сказал: «Ничего, девочка, главное, есть ты, есть твой голос, а украшения... Они у тебя еще будут, поверь мне». А на следующий день Исмаил Идгят-заде передал мне небольшой сверток. В тот вечер на груди Асли засверкало ожерелье, которое в другом спектакле украшало шею... Отелло. Репетиция одной из самых сложных сцен в опере (сцена смерти Лейли) произошла в квартире композитора. Узеир Гаджибеков, прослушав сейчас в моем исполнении, заметил: «Не нужно излишней аффектации. Будь, что ты певица. Жизнь на сцене последние минуты, как если б это была Лейли. Пой тихо, плачь, мучайся, рыдай, но так, чтобы это

прозвучало естественно. Кричать не стоит. Пусть кричит у тебя вот здесь, — он положил ладонь на сердце. — А зритель тебя услышит, обязательно услышит. Я не хочу видеть на сцене актрису, я хочу видеть на сцене Лейли, просто Лейли». Этим заветам Гаджибекова мы стремимся следовать и сегодня. У нас много хороших, ярких певцов, но дело в том, что у оперы своя законность, и не каждому дано выдержать ее испытания. Узеир Гаджибеков хотел, чтобы Лейли как можно больше походила на задуманный им образ. И учитывал он все: голос, внешность, рост... Сейчас, когда актрис стало больше, выбор разнообразнее, подобрать исполнительницу на роль Лейли стало сложнее. Увидишь иной раз новую певицу на сцене, думаешь — вот она, Лейли. А послушаешь со сцены — не звучит и все, хоть плачь. Сцена — четкий барометр таланта: либо он есть, либо его нет. Узеир Гаджибеков был удивительным человеком. Он всегда был готов поддержать молодых. Фатма Мехралиева, которую Гаджибеков фактически удочерил, Ата-

НА АФИШАХ ЛЕНИНГРАДА

Праздником братства русской и азербайджанской культур стал столетний юбилей Узеира Гаджибекова, отмечаемый в Ленинграде. — В городе на Неве хорошо знают и любят произведения основоположника современного музыкального искусства Азербайджана, — сказал в беседе с корреспондентом ТАСС народный артист СССР председатель правления Ленинградского отделения Союза композиторов РСФСР Андрей Петров. — Питомец Петербургской консерватории, он немало сделал для популяризации у себя на родине сочинений русских и советских композиторов, активно способствовал сближению культур наших народов.

В концертный цикл «Памятные даты» в Большом зале филармонии имени Д. Шостаковича включен вечер, посвященный юбилею Уз. Гаджибекова. В его программе — лучшие произведения композитора. Это увертюра из третьего акта оперы «Кероглы» — вершина творчества классика национальной музыкальной культуры, фантазия для симфонического оркестра «Араз-бары», фантазия на азербайджанские темы в исполнении Академического симфонического оркестра филармонии. Новаторские традиции Уз. Гаджибекова продолжают в творчестве его учеников и последователей, чьи произведения мы всегда рады видеть на афишах ленинградских театров и концертных залов, сказал в заключение А. Петров.

А. РАЧКО.

В ПАМЯТИ—НА ВСЮ ЖИЗНЬ

— Есть люди, встреча с которыми остается не просто в памяти, а в памяти самой сокровенной и долгой — в памяти сердца. Именно так я помню для меня встречу с Узеиром Гаджибековым, — говорит узбекский композитор Шариф Рамазанов. — Она произошла почти шесть десятилетий назад, а кажется, будто совсем недавно... Композитор, воспитавший несколько поколений музыкантов, Шариф Рамазанов в свои 77 лет является директором лучшей таджикской музыкальной школы. Его старшим воспитанником сегодня столько же, сколько было самому Шарифу Рамазанову, когда он впервые встретился с замечательным азербайджанским композитором. Происходило это в Самарканде, в двадцатые годы. Тогда молодой узбекский аспирант только что созданного Института искусствования занимался сбором музыкального фольклора.

— Однажды, — рассказывает Ш. Рамазанов, — общались, что на неделю приехали к нам профессор из Москвы В. А. Белая, композитор Р. Глиэр и композитор из Баку Уз. Гаджибеков. В медресе Шер-Дор, где располагался тогда институт, мы встречали наших гостей. Долго разговаривали, показывали записи народных мелодий. И когда стали расходиться, я пригласил Узеира-ага в свою квартиру — именно в таких условиях медресе жили тогда аспиранты. Все семь дней мы были вместе. Узеир-ага попросил дать ему несколько узбекских мелодий. Я записал для него три танцевальные народные мелодии. И какого же было мое удивление, когда, уезжая, азербайджанский учитель пел напевом, написанный им не основа этих трех мелодий. Это была первая танцевальная сюита в узбекской музыке, она открыла новую страницу музыкального искусства социалистического Узбекистана. Свою сюиту азербайджанский композитор назвал «Танавар» — по имени героини прекрасной легенды об исполнительнице народного танца. Вскоре сюиту мы смогли услышать. Она прозвучала в исполнении первого оркестра узбекских народных инструментов. А через несколько лет по рекомендации Уз. Гаджибекова мне посчастливилось дирижировать его музыкальной комедией «Аршин мал алан», постановку которой осуществил таджикский театр. И сегодня, когда я слышу по радио сюиту Уз. Гаджибекова «Танавар», я снова и снова вспоминаю день, когда под сводами самаркандского медреса, в год, когда узбекская советская музыка начала делать первые шаги, прозвучала, по посвящению Узбекистану это творение выдающегося азербайджанского мастера.

С. ФРОЛОВА.

История в лицах

Событием в жизни нашего оперного театра стало исполнение народной артисткой Азербайджанской ССР Атигат Раевой роли Лейли из оперы Уз. Гаджибекова «Лейли и Меджнун». Созданный Раевой прекрасный образ навсегда вошел в «золотой фонд» азербайджанского театра.

ЕГО ИМЯ СТАЛО ЗНАМЕНОМ

С именем Узеира Гаджибекова в Азербайджане связано зарождение основ профессионального музыкального искусства и развитие музыкального самознания нации. Трудно переоценить значение этой выдающейся личности — музыканта, драматурга, блестящего публициста, человека, столь остро ощущавшего пульс своего времени, идущего в ногу со своей эпохой. Новатор, он связывает воедино разрозненные, имеющие свою древнюю историю формы музыкального мышления нашего народа. Соединив их, композитор подает уже в новой концепции все многообразие и величие глубоко философского и радостно-искрящего азербайджанского мелоса. Ведь до него никому не приходило братья за столь дерзновенное сопоставление. И никто не ожидал столь яркого результата как бессмертное творение — «Лейли и Меджнун». Вот уже почти 80 лет она не сходит со сцены и привлекает к себе все более пристальное внимание все новых поколений людей. Своеобразный подход в произведениях Узеира Гаджибекова к известным темам борьбы со злом, несправедливостью, поправленной любовью родит их с классическими драматическими и музыкальными творениями других стран и народов. Сам Узеир Гаджибеков был по своей природе великим тружеником: работа доставляла ему, по воспоминаниям моего отца, Султана Гаджибекова, детство и юность проведенное у своего дяди, истинное удовольствие, и вне ее он никак не мыслил себя. Работой же он отвечал на происки непонимающих его творческих устремлений людей, борясь с мракобесиями, так здраво и остроумно им высмеянными в музыкальных комедиях и публицистических работах раннего периода. Листая семейный фотоархив. Эпохи сменяют одна другую — вот молодой Гаджибеков в окружении своих единомышленников и друзей, вот он в семейном кругу, а эта фотография конца двадцатых — начала тридцатых годов в преддверии работы над «Кероглы»: задумчивый взгляд, одухотворенное лицо человека, готовящегося к своему кульминационному влечению в искусство, человека, столько сделавшего, которому еще столько предстоит! Есть разные судьбы творцов — одни создают свои лучшие произведения в ранний период творчества, другие — в уже зрелом возрасте, раскрывая многогранные возможности, являют миру свои творения. И как счастлив должен быть художник, кому дано великое творческое благо — создавать в непреклонном стремлении вперед от первого до последнего опусов. От «Лейли и Меджнуна» до «Кероглы», от

«Аршин мал алан» до «Сен-сиз» и «Севгили чанан». В этом — весь Гаджибеков. В этом — величие его натуры, величие его дарований. Те, кому посчастливилось знать композитора, всегда вспоминают о таких его человеческих качествах, как доброта, такт, о колоссальном воздействии его личности на окружающих людей, имеющих непосредственные, ежедневные с ним контакты, о мудрости в решении больших и малых вопросов, связанных с устройством тех или иных музыкальных (да и не только музыкальных) заведений, сопряженных с ними. Он был центром всего музыкального искусства Азербайджана, средоточием его первых творческих импульсов. И в суровые годы войны его муза направляла и воодушевляла людей на героические свершения. На протяжении многих лет я постоянно обращаюсь к творчеству Узеира Гаджибекова, переключаясь музыкальные отрывки из опер для различных инструментов, оркестровые пьесы, романсы, песни. Особое место занимает моя работа над «Джангиз» Узеира Гаджибекова, которую я посвятил 90-летию со дня рождения великого композитора. Большую радость доставило мне исполнение фортепианной сонатины Узеира Гаджибекова, которую я записал на Всесоюзном радио. Все глубже, чисто пианистически, проникая в текст сонатины, я обнаруживал много композиторских находок, которые счастливо сочетались с интонационной чистотой и лучезарным видением большого мастера. Сейчас я с огромным удовольствием работаю над оперой Узеира Гаджибекова «Фирюза», в которой он, к сожалению, успел написать лишь одну арию. Узеир Гаджибеков... Как сильно магнетическое действие этих слов, принятых и возвращенных в нас чудесными образами Аскера, Мешади Ибады, Янгир и Кероглы, как глубока любовь наша к этому человеку, вобранным в себя лучшие проявления творческой мысли нашего народа. Има и деняи Узеира Гаджибекова навсегда с нами, движут нашу творческую мысль, являются стержнем нашего музыкального мироощущения: это творческий гений Узеира Гаджибекова, та неистощимая сокровищница, из которой еще долгое время и не одно поколение будет черпать вдохновение.

И. ГАДЖИБЕКОВ, композитор, лауреат премии Ленинского комсомола Азербайджана.

И ХОДИТ ПО СВЕТУ АРШИНМАЛЧИ...

Знаменитая музыкальная комедия «Аршин мал алан» была написана Узеиром Гаджибековым в 1911—13 годы, в период его учебы в Москве и Петербурге. Первая ее постановка состоялась 25 октября 1913 года в Баку. Сам автор в то время находился в Петербурге и участие в спектакле принимать не мог. Режиссер-постановщик Г. Араблинский распределил роли следующим образом: Г. Сарабский — Аскер, А. Агдаскии — Ас, Олеская — Гольшохра, А. Гусейнзаде — Султан-бек, А. Анатоллу — Велл, Х. Гусейнов — Фейлиман. Дирижировал спектаклем Муслим Магомаев. Поскольку выход на сцену актрис в ряде случаев был чреват осложнениями,

то Гольшохру шорой приходилось играть Агдаскому, а служанку Телли — замечательному азербайджанскому актеру М. Санани. В 1916 году комедия «Аршин мал алан» была поставлена в Баку на армянском языке. Несколько позже постановки этого спектакля уже на русском языке с успехом прошли в Тифлисе, Царицыне, Ростове, Ереване. Примерно в то же время произведением Узеира Гаджибекова заинтересовался кинорежиссер Б. Светлов. Он привлекает к съемкам актеров А. Гусейнзаде, Г. Сарабского, М. Алиева, Г. Тарекулова. 3 января 1917 года состоялась премьера фильма. Критики с сожалением отмечали, что комедия заметно

М. БАБАЕВ.

ЮБИЛЕЮ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Имя основоположника азербайджанской классической музыки Узеира Гаджибекова носит теплоход Каспийского морского пароходства. Морские заранее готовились отметить столетие со дня рождения великого азербайджанского композитора. Экипаж досрочно рапортовал о выполнении пятилетнего плана и социалистических обязательств. В канун дня рождения на борту теплохода состоялась

встреча членов экипажа с научными сотрудниками Дома-музея Узеира Гаджибекова. Они рассказали о жизни и творчестве великого композитора, автора бессмертных оперетт «Аршин мал алан», «Не та, так эта», опер «Кероглы», «Лейли и Меджнун» и др. Представители Дома-музея преподнесли в дар судну выставку, а членам экипажа — памятные буклеты, изданные

С. ЮЗБАШЕВА, зав. массовым отделом ДК каспийского моряхов.

ПРАЗДНИК МУЗЫКИ

«Памятные даты» — под этой афишей пройдут в Ленинградской филармонии концерты, посвященные юбилею шести великих композиторов мира: Г. Свиридова, Г. Шютца, Д. Скарлатти, Р. Шумана, К. Сен-Санса, Уз. Гаджибекова.

В концерте, на котором в исполнении заслуженного академического симфонического оркестра звучать будет бессмертная музыка азербайджанского композитора, участие примет народный артист СССР Л. Иманов, народная артист-

ка Азербайджанской ССР Ф. Касимова, Государственная капелла под руководством заслуженного деятеля культуры республики Э. Новрузова, молодой дирижер И. Гаджиев.

Р. МУСТАФАЕВ.

